

Мы шагаем в унисон, наши костяные тела движутся как единая масса. Армия проклятых, ступающая сквозь тьму финального лабиринта. Мы ищем, охотимся. Мы играем свою роль рядовых мобов за пределами арены. Патрулируем. Видите ли, будучи слизнем, я был практически свободен от обязанностей. Но здесь? Здесь от меня зависят другие скелеты. Мастер подземелья. Мой долг — патрулировать лабиринт, вести своих собратьев-призраков сквозь тьму, на войну. Мы должны патрулировать лабиринт, найти авантюристов, найти героя. Я чувствую, как мой плащ развевается за мной, пока я иду.

Я чувствую себя таким крутым. Ты видишь меня, мастер подземелья? Ты тоже думаешь, что я выгляжу круто? Надеюсь, что да.

Пока мы идем, я замечаю кое-что знакомое. Лабиринт здесь расширяется, образуя большую камеру. Открытую, широкую, пустую. За исключением одной важной детали в дальнем конце. Лестница, ведущая наверх. Похоже, мы нашли вход. Вот это да. Какая удача! Не ожидал!

Я осматриваю местность, и меня не покидает ощущение, что я что-то забыл. Как будто я должен что-то вспомнить. Лестница не дает мне покоя, но я не могу понять, почему. Интересно... Хмм.

Сколько времени прошло? В этой жизни? Не знаю, но мне нужно подготовиться до того, как они появятся, эти авантюристы.

Я оборачиваюсь и смотрю на свою армию. Нас уже около сотни, по пути мы собрали множество оставших. Меня переполняет гордость, когда я вижу их всех стоящими передо мной. Мужчины, женщины, один или два мертвых ребенка. Все объединились, чтобы защитить свой дом. Если бы я мог плакать, я бы плакал. Мне хочется произнести речь, чтобы замотивировать их перед битвой. Но, полагаю, в этом нет особого смысла. В этой толпе нет ни капли разума. Я вижу пару мантий, значит, у нас есть и заклинатели. Отлично. Мне нужен план. Скоро авантюристы спустятся по лестнице. Похоже, я взял на себя роль приветственного комитета. Каждый чемпион сам решает, где и как атаковать. Я, пожалуй, слишком жажду снова встретиться с героем, поэтому решил подождать прямо у входа.

Хотя, честно говоря, это скорее спонтанное решение. По правде говоря, все это время я шел вслепую, просто блуждая по лабиринту. Если бы я мог потеть, я бы вспотел, просто от ощущения всех своих приспешников за моей спиной, которые, вероятно, верили, что я знаю, что делаю. Друг мой, послушай, я понятия не имею, что делаю. На самом деле я знаю, что они ни во что не верят, они не могут. Но все же, понимаешь? Я разворачиваюсь и смотрю на

лестницу, которую нашел совершенно случайно, не сказав ни слова своим верным солдатам. И это нормально.

Я указываю мечом налево от лестницы и издаю пронзительный крик. Дюжина скелетов выдвигается вперед, среди них один из заклинателей. Я хватаю его за плечо — он мне нужен в другом месте. Из толпы появляется другой скелет, чтобы занять его место впереди. Еще одним жестом я отправляю дюжину направо от лестницы. Эти двое будут первой приветственной группой. Обхватят их с обеих сторон. За каждой из них я размещаю еще одну группу такого же размера в качестве второй волны. У меня осталась примерно половина моих миньонов. Я подхожу к обоим своим заклинателям, которых я выделил, и отправляю их обратно к стенам лабиринта.

Я издаю пронзительный крик.

Дюжина скелетов взбираются друг на друга, заклинатели забираются наверх по телам и встают на стены лабиринта. Я полагаю, заклинателям будет лучше на высоте, у них оттуда хороший обзор, и они вне досягаемости. Не то чтобы это действительно остановило героя. Ты не поверишь, как далеко он может прыгать. Честно говоря, за этим довольно увлекательно наблюдать.

Как только мои два заклинателя оказываются наверху в безопасности, я оставляю двух дополнительных скелетов под стеной сзади для их защиты. Подняв меч в воздух, я издаю пронзительный крик, и остальные идут в унисон за мной, и мы останавливаемся перед лестницей. Я отправляю их всех вперед и встаю в задние ряды армии нежити. Посреди комнаты перед лестницей лежит большой камень, я взбираюсь на него и гордо выпрямляюсь на своем наблюдательном пункте. Взяв меч, я опускаю его вниз, кончик клинка касается камня. Обе руки лежат на рукояти. Это самая крутая поза ожидания, какую я только могу придумать. Я хочу, чтобы авантюристы спустились и такие: "Вау, посмотрите на этого парня!". А я буду просто стоять здесь, весь такой крутой и угрожающий, и... подождите-ка, мой плащ.

Я оборачиваюсь и смотрю на одного из скелетов позади меня. Я издаю пронзительный крик — он понимает.

Он низко пригибается за моим камнем, тянется вверх, хватается подол моего плаща и размахивает им в воздухе, создавая впечатление, будто он развевается на мистическом ветру. Хорошо. Хорошо. Я представляю себе эту картину с лестницы, должно быть, это выглядит потрясающе. О боже, я так взволнован. Сколько еще ждать? Надеюсь, он скоро будет здесь. Если бы я мог визжать от восторга, я бы визжал! Я чувствую себя восторженным ребенком. Мне стоит немалых усилий не подпрыгивать от нетерпения. Мне нужно сохранять спокойствие, мне нужно выглядеть крутым. Ооо, но ведь он скоро будет здесь! Мои костлявые

пальцы стучат по рукояти меча, я не могу удержать их на месте. Мне нужно чем-то занять свой разум. Я решаю начать считать ступеньки на лестнице, просто чтобы чем-то заняться. Примерно на середине пути, на двадцать седьмой ступеньке, если тебе интересно, я кое-что замечаю.

Это чувство, что я должен что-то сделать. Что-то важное. Оно сильнее, чем когда-либо. Что же это было? Что я хотел вспомнить? Это было недавно. Разве я не думал об этом совсем недавно? А... ловушки! Ловушки? Точно! Я смотрю на лестницу. Это были ловушки, не так ли? Думаю, да. Я чешу голову, но тут же останавливаюсь. Чесать голову — это не круто. А не было ли еще чего-то? Что-то важное?

Хм... Хмм...

Ну, если я не могу этого вспомнить, значит, это не так уж и важно, верно? Но где я здесь буду ставить ловушки? Пол здесь, за пределами лабиринта, пуст, за исключением лестницы. Лестницы.

Лестницы? Ловушки? Крысы? А? Подожди. Я ПОНЯЛ.

Я издаю радостный крик, девять скелетов отделяются от ядра моей армии и направляются к лестнице. Я слышу, как за моей спиной раздается свечение теневой маны — заклинатели готовятся. Девять скелетов встают перед лестницей. Я с гордостью смотрю на них, это мои ребята. Сгустки теневой маны пролетают мимо меня в кости скелетов, поднимаясь к их черепам, которые теперь светятся мистическим полуночно-синим светом, исходящим из глазниц. Вот оно, это была хорошая идея. Если бы герой убил их, ну, убил бы их снова, я бы приказал заклинателям разбить героя, пока он близко. Может быть, они бы засосали авантюристов, ловушка, спрятанная внутри моих же людей. Коварно. Это могло бы сработать-!

Я, честно говоря, не знаю, что произошло. Не знаю, как быстро это произошло. С огненным шаром, то есть.

Девять скелетов, мои избранные мученики, исчезают в одно мгновение во взрыве оранжевого света. Кости разлетаются по всей комнате, обрушиваясь на остальных, которые остаются невозмутимыми. Один-единственный палец приземляется передо мной. Черт! Я поднимаю глаза на лестницу. Они здесь. Уже? Они были слишком быстры! Черт! Я еще не был готов. Черт! Мои волосы в порядке?

Раздается лязг металлических сапог — герой спускается по лестнице, не сбавляя шага, пока вокруг него бушует пламя. Языки пламени, которые, кажется, липнут к камням, создают восходящий поток тепла, развевающий его плащ, пока он спускается по ступеням. Черт! Почему он такой крутой?! Жрица и девушка-волшебница — позади него. Я вижу и разбойницу, она тоже там, только подальше. Мы ее еще не видели, кажется? Она же эльф, понимаете? Но я никогда толком ее не видел, полагаю, такова уж природа зверя, если можно так выразиться. Разбойники, знаете ли? Так что, по правде говоря, я мало что могу о ней рассказать. Она носит много серого и темно-зеленого, а еще у нее один из тех крутых тeneвых капюшенов, о которых я вам рассказывал, когда был темной феей. На самом деле она выглядит довольно мрачно, но это круто. У каждого свой стиль. Она всегда что-то делает сама по себе, всегда отделяется от группы.

Герой останавливается. Время словно замедляется. Он и его группа оглядывают помещение, оценивая обстановку. Его взгляд встречается с моим. О боги. О боги, я так нервничаю. Я выгляжу круто, герой? Какие красивые у него глаза. У меня такое чувство, что я сейчас упаду в обморок, герой смотрит на меня! Я щелкаю пальцем под плащом, скелет за моей спиной продолжает махать им вверх-вниз, но теперь быстрее. Видишь меня, герой? Я делаю это для тебя! Вот он, мой звездный час!

Все смотрят на меня, они признали меня чемпионом, и я очень горжусь этим. Надеюсь, мастер подземелья смотрит. Вот оно. Я поднимаю левую руку, меч, разумеется, все еще в ней, и отвожу ее в сторону. Плащ дико развевается в воздухе. Оранжевая дымка моего темного оружия создает мрачное и очень крутое зрелище смерти. Мой плащ взлетает, рука с мечом замирает, клинок свистит, рассекая пустоту, и в этот момент все меняется. Я издаю пронзительный крик, и сорок восемь скелетов бросаются в атаку с обеих сторон лестницы.

В мгновение ока герой выхватывает меч, его плащ тоже развевается за ним, прямо как у меня! Я затаил дыхание, это выглядит так круто! Аааааа! Я так завидую! Но теперь мы — братья по плащу, и это делает меня таким счастливым. Я бы заплакал, если бы у меня были слезные протоки.

Быстрый как молния, он делает рывок в сторону и пронзает мечом моих призрачных ребят одного за другим, воровка бросается вперед и сдерживает правую сторону. Их центр открыт. Я издаю пронзительный крик и отправляю свой основной отряд в атаку прямо в их середину. Отрезать героя и воровку от двух других. Вот мой шанс. Они несутся вперед, гремя костями и издавая пронзительные крики. Удачи вам, друзья! Все, что я вижу отсюда, — это взмахи их оружия в воздухе, костяная масса несутся к своим целям. Которые они быстро окружают, я приказываю десяти из них взять жрицу, схватить волшебницу.

Однако в то же самое мгновение, отдавая приказ, я понимаю, что совершил критическую ошибку.

Десять пар костлявых ног стоят на лестнице, все они на нижней ступеньке и не идут дальше. О нет. В одно мгновение жрица широко раскидывает руки и посылает на них волну этой прекрасной, радужной, белой маны. Их всех пробирает дрожь, их тела впервые с момента их первой смерти сжимаются, как будто они наконец-то все почувствовали, как им холодно все это время. Черт! Я все испортил! Черт! Лестница! Конечно, они не могут подниматься по лестницам! Авантюристы в безопасности там! ААА! Ну и идиот же я!

Подождите, я оборачиваюсь. Мои заклинатели! Я издаю пронзительный крик, приказывая им направить свои теньевые стрелы на лестницу, на опоры. Но ничего не происходит. Двух заклинателей на стене нет. Разбойница стоит там, ее кинжал перерезает позвоночник второму заклинателю, который падает вниз бездыханной грудой костей. Первый уже мертв. Черт! Когда она успела туда пробраться?! Я издаю пронзительный крик, приказывая остальным своим бойцам разделиться, сражаться с ней и с теми, кто впереди. Черт!

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4551754>